ИРИНА ЯССЕН

ПОСЛЕДНИЕ СТИХИ

РИФМА 1959

Издательство имени Ирины Яссен

ИРИНА ЯССЕН

ПОСЛЕДНИЕ СТИХИ

ПЯТАЯ КНИГА СТИХОВ

РИФМА 1959

Издательство имени Ирины Яссен

Сборник **Последние стихи** *является посмертной книгой Ирины Яссен. В него вошли стихотворения, написанные ею главным образом в последние годы жизни.*

Последние стихи *завершают творческий путь Ирины Яссен, этапами которого были* :

Земной плен */ 1944 /*, Дальний путь */1946/*, Лазурное око */1950/*, и **Память** сердца */1956/*.

Всем связана с землею,
Я все пытаю рок:
Что унесу с собою,
Когда придет мой срок.

Нет вести ниоткуда.
Кто мне сказать бы мог,
Что жизнь — земное чудо —
Бессмертия залог.

Неподвластная уму,
И не скажешь почему —
Нарастает вдруг тревога,

До конца хочу понять,
Только не дано мне знать —
А куда ведет дорога?

С кем мне нынче по пути?
В чем опору мне найти
В роковом теченьи?

Светит ясная лазурь,
Нет следа вчерашних бурь,
Нет и Провиденья.

Жить не завтрашним днем неизвестным,
А сияньем вот этого дня.
Выходить на прогулку в предместье,
Видеть блеск предзакатный огня.

Сделать все, что сегодня возможно,
Хоть уже на пороге беда —
О грядущем не думать тревожно,
Равнодушным не быть никогда.

Оттого ли сердце сиротливо,
Что к тебе тропинок не нашло,
Затаилось нежностью пугливой,
В голубые сумерки ушло?

И глядится лик твой осиянный
Сквозь невзгоды мартовского дня.
Путь к тебе — судьбою путь мне данный —
Не напрасно совершаю я.

Твои неясны очертанья,
Ты жил в томительной глуши.
Ты — отраженье всех блужданий
Изгнаньем раненной души.

Ты весь — нездешнее сиянье,
Ты правды радостный оплот, —
Осуществленье желаний,
Преодоление забот.

Нежность ласково склонилась
К изголовью моему,
Осторожно уронила:
— Ты печальна почему?

Я украдкой оглянулась,
Не увижу ли кого,
И тихонько ей шепнула:
— Я устала оттого,

Что душа моя убога,
Сердце — низменный притон:
Силы нет — боролась много,
Но суров земной закон.

Недоступно мне святое
В мире, где тоска и зло...
Словно гибельной пургою
Всю мне душу замело.

И в жертве и в гореньи
Любовь не знает счета.
Она и в разрушеньи
Горит лучом залетным.

Ей не страшны страданья,
Лишенья и разлуки —
Она своим сияньем
Преображает муки.

Всегда на все готова,
Всегда чиста, как вера, —
Любовь — всего земного
Божественная мера.

МАТЬ

Ты заботливой лаской, родная,
Охраняла меня на пути.
Я к тебе возвращалась больная,
Если трудно бывало идти.

Я тревожно тебя призываю
Каждый раз перед тем, как уснуть,
Светлый образ в душе сохраняю,
Он с годами не меркнет ничуть.

И за мною ты следуешь всюду
Через долгие, злые года...
Никогда, никогда не забуду
Этой ласки, любви и труда.

Я к преступленью непричастна,
И зла я в мир не принесла...
Я в тщетных поисках за счастьем
Всю жизнь по пустырям брела.

Но было столько горькой муки
И столько злобы у людей,
Что слабо опустились руки
Любви беспомощной моей.

Хлеб земной ломаю,
А пришла откуда?
Ничего не знаю,
Только вижу чудо.

Солнце из тумана,
Небесам на славу.
Хмурятся вулканы,
Извергая лаву.

И ликуют звезды
На небесном ложе.
Час приходит поздний,
Помоги нам, Боже!

Читала письма старые,
Виденья давних лет.
От них не веет чарами,
Ни торжеством побед.

Но ожило в них прошлое,
Как будто вновь оно,
Истлевшее, заглохшее,
Открыло в мир окно,

Сметая накипь горькую,
Что буря нанесла,
Срывая маску мертвую,
Что на черты легла.

С утра над городом туман
Повис густою пеленой.
То не возвышенный обман,
Мне вправду хорошо с тобой.

Луч солнечный издалека
Проник в густеющую мглу.
Нас разделяет океан,
Но дышишь ты в моем углу.

С собой ношу твой талисман,
Он от беды меня хранит.
Нас разделяет океан,
Но музыка во мне звучит.

Снова солнце пьянит,
Берега золотит,
Вдоль седого залива гуляет.

Ветер вольный шумит,
Паруса тормошит,
И волна за волной набегает.

Сокровенную нить
Сердце будет хранить —
Красота и любовь нераздельны.

Сердце хочет любить,
Сердцу хочется жить —
Эта правда как мир беспредельна.

Земля, напитанная кровью,
Как прежде зацветет весной,
Приникнет солнце к изголовью
Живой, горячею волной.

Зажгу дрожащую лампаду,
Чтоб мрак душевный озарить,
И в этом мире безотрадном
Хоть как-то жизнь свою дожить.

О, какая легкость мне открылась,
И какая ясность в глубине:
Я внезапно прошлое забыла,
Новый голос зазвучал во мне.

Звуки тихие неслись из ночи,
Вдаль плыла ущербная луна,
И слова свершившихся пророчеств
Глухо повторяла тишина.

Созревают в сердце всходы, —
Ты судьбою награжден.
В неизбежности — свобода.
В неизбежности — закон.

Станешь вехой у дороги,
Словно по усопшим крест.
Постучишься у порога,
Как привет из дальних мест.

В каждой страсти отзвук боли,
В каждой жертве — Бог.
В этом смысл земной юдоли,
Цель земных дорог.

О, как эта радость глубока,
Как она в твореньи полнозвучна!
Господи, везде Твоя рука
И Твое сиянье неразлучны.

На вопрос ответить не могу:
Тайна мира от меня сокрыта.
И часы стремительно бегут,
Словно все страданье позабыто.

Сквозь мрак и ужас тленья
Иду я напрямик.
И вижу, в отдаленьи
Как будто свет возник.

Судьба моя — страданье,
И сбилась я с пути.
О, если б в испытаньи
Дорогу мне найти!

Лебединая песня,
Это отзвук печали
И тоска о безвестном
В затуманенной дали.

Это шепоты леса,
Соловьиные трели
И над бездной отвесной
Оснеженные ели.

За тобой стоит судьба
И качает люльку.
Жизнь хрупка, ломка, слаба,
Тает, как сосулька.

Горькой ты хлебнул ухи,
Заблудился в поле.
Только мертвые глухи
К нестерпимой боли.

Детский лепет, ужас, мрак,
Тусклый проблеск света...
Было так и будет так
В бедной жизни этой.

СЛОВО

Вотще пытаюсь снова
Я окрылить его:
Беспомощное слово
Не крепнет от того.

Но иногда случайно,
Усилья исчерпав,
Мы в миг необычайный
Находим дивный сплав —

Нездешние звучанья
И музыку миров
В мелькнувшем сочетаньи
Обыкновенных слов.

Встретилась с тобою,
Не могу помочь,
И горишь звездою
Ты в глухую ночь.

Как уйти от боли
Можешь ли сказать?
Разве может воля
Сердцу приказать?

Гладь, не тронутая ветром,
Глубь затихших вод,
Светит лаской ответной
Мирный небосвод.

В этой яви восходящей
Неземной недуг.
Вижу отблески звенящей
Красоты вокруг.

Даль уходит в бесконечность,
Поглощая взор,
И спокойно дышит вечность
В голубой простор.

Здесь робко плещется вода,
К граниту приникая,
И легкие плывут года,
Земной тоски не зная.

И теплый розовый гранит,
Поднявшийся пластами,
О вечной жизни говорит
Беззвучными устами.

В череде явлений
Жизни светотень.
Но в одном мгновеньи
Замкнут длинный день.

Временное гаснет,
Вечностью дыша.
Жизни миг неясный
Не хранит душа.

Да, красота так близко, здесь,
Природа говорит с тобою.
Глядит сквозь листья свод небес
Невыносимой синевою.

Весенний опьяняет хмель,
Влечет сердца своею властью...
Зачем за тридевять земель
Искать сомнительное счастье!

Видишь, как восходит солнце,
Как родится день.
Ветер мне сказал в оконце,
Что цветет сирень.

Небо полог распластало,
Голубеет высь.
Каплями роса упала,
И туман повис.

И струнтся листьев зябких
Кружевной узор...
Выйду в поле, да охапкой
Захвачу простор.

Как волнуют весенние краски,
Пробужденье знакомых полей:
Талый луг и подснежника глазки,
И бегущий в канаве ручей,

Легкий ветер и треск ледохода,
Даль, что стала светла и ясна, —
Победившая холод природа,
Превозмогшая скуку весна.

Потрескивал огонь в камине,
Горели весело дрова...
Настанет час, и жар остынет,
И станут лишними слова.

И путь земной неповторим,
Не лучше ли мечтать о рае,
Где дух пылает, не сгорая,
Где будет тот, кто был любим.

ИТАЛИЯ

...Отверзлись вещие зеницы,
И в блеске обнажилась явь.
О, странница, впиши страницы,
Прославь Италию, прославь.

Италия... ласкают звуки
И тают в синих небесах...
Италия... целую руки
Священных статуй на гробах.

Италия, в твоем сияньи
Взросли бессмертные цветы,
Твоим пленясь очарованьем
Слетали музы с высоты.

Сквозь дней бегущих вереницу —
Жизнь в заколдованном кругу.
Италия, мне снова снится
Заря на дальнем берегу.

Все, все в тебе необычайно,
Страна богов, страна чудес:
Твоих закатов отблеск тайный,
Пылание твоих небес.

Водяная пустыня от края до края
Под покровом небес — пред тобой.
Только грудь парохода, волну рассекая,
Шелестит в тишине голубой.

Где сегодня спокойная гладь серебрится,
Дремлют бури в морской глубине...
Оттого ли сильней и сильнее стучится
Одинокое сердце во мне?

Опустился туман, покачнулся, отчалил
И прохладу ночную струит.
И исчезли, как сон, необъятные дали,
Только сердце стучит и стучит...

Ясное небо,
Утренний свет.
Знаю свой жребий —
Тяжести нет.

Легким дыханьем
Встретила день.
В чистом сознаньи
К небу ступень.

Нету границы:
Мысли полет,
Крылья у птицы,
Веры оплот...

Вся на жизнь готова я,
Но уйти мне в срок.
А весна медовая
Встанет на порог.

И сердца убогие
Станут веселей,
И с надеждой многие
Улыбнутся ей.

Боже, тело новое
Дай мне в смертный час,
Чтоб воспрянул скованных
Сил живой запас.

Сознать свое паденье,
Не есть ли шаг вперед?
О, сколько я сомнений
Превозмогла за год.

Чистейшему порыву
Я сердце отдала.
И вновь я над обрывом...

Того ли я ждала?

А в жизни унылой,
Как мрачная туча,
Измена томила
Тоскою летучей.

И в сердце зияла
Глубокая рана,
И прошлое стало
Зловещим обманом.

Без всяких усилий,
Послушное зову,
Ты снова явилось,
Блаженное слово.

Сидит ребенок на полу
И горько плачет.
А попугай кричит в углу:
Придет удача!

Хлопочет ласточка в гнезде,
Свой домик строит.
Пусти кораблик по воде,
Волна не смоет.

Умчишься в дальние края,
Где блеска много.
Узнаешь радость бытия
И милость Бога.

Ярким светом солнечным
Край небес объят,
В ореоле облачном
Царственен закат,

Капли изумрудные
Радостью звенят
И сверкают, чудные,
В ярком свете дня.

Парнаса завсегдатаи,
Пророки и слепцы,
Идут они, глашатаи,
Мечтатели, певцы.

Лишь красоте служа, они
С собою в мир несут
В борьбе грозу и чаянья
И вдохновенный труд.

Природою устроены
Высокое беречь,
Сражаются с судьбой они,
В стих претворяя речь.

Тоской, любовью, нежностью
Гореть обречены,
И в стужу безнадежности
Им снятся те же сны.

Неся с собой тяжелый груз,
Свободный слышит голос муз.
И в неизведанность стремясь,
Он знает, что приходит час...

Так, отделяясь от земли,
Идут в безвестность корабли.

Не шумело море,
Ветер не дышал.
На большом просторе
Выросла душа.

В утреннем сияньи
Океан затих.
Где-то под сознаньем
Притаился стих.

Силы необъятной
Милость я зову
В мир, где непонятно,
Призрачно живу.

Я стойко верила в добро
(Не в том ли воля Провиденья?).
Но угрожая зло росло
И умножало преступленья.

Искала тайное звено,
Объединяющее души,
Но было страшно и темно,
И сердце билось глуше, глуше...

Все былое только сон
И во сне томленье.
Все былое только стон —
Горькое сомненье.

Все о чем-то знать хочу.
Зная, отрицаю...
Новую ль зажгу свечу —
Сразу задуваю.

Маленькие мысли,
Маленькие чувства
В сердце жили, жили
И мерцали грустно.

Маленькие мысли,
Как в подполье мыши,
Сердце грызли, грызли,
Сердце билось тише...

Маленькие мысли,
Маленькие чувства
Словно дым повисли
В жизни и в искусстве.

Мечтой не утолить тревоги,
И счастья в мире не найти.
Не изменить крутой дороги,
По ней приходится идти.

Искала близкое, родное,
И забрела в глухой тупик,
И гибло все мне дорогое
Под задыхающийся крик.

С тобой душа светлее,
С тобою ярче день,
С тобою труд милее,
С тобой прохладней тень.

С тобою солнце греет,
С тобою грусть молчит —
И тишиною веет
И все вокруг звучит.

… И мучительно, и знойно,
И темно на дне.
Гладь обманчиво спокойна,
Омут — в глубине.

Как в тайге непроходимой,
Заросли вокруг.
Затаился в них незримый,
Роковой недуг.

Луч не проникает ранний,
В этой бездне — тьма.
Человек без покаянья
Сходит так с ума.

Не в страхе ль веры утвержденье?
Боится человек конца.
Он в безысходности сомненья
Не слышит голоса Творца.

На дне души — опустошенье
(За валом вал, за взрывом взрыв).
Так в каждом повторен мотив
Победы или пораженья

В ПУТИ

Дорогой едем между гор.
Волшебный стелется узор.
Дорога вьется, как змея,
И тает воздуха струя.

Собрались горы в хоровод,
Главой уйдя за небосвод.
Сияет навощенный день,
Укрылась за горою тень.

Но вот картина уж не та —
На миг исчезла высота,
Мелькает озеро вдали,
И солнце нежит гладь долин.

Мы мчимся быстро. Полоса
Залесья скрыла небеса.
И снова наступает лес,
И выступом грозит отвес.

Край неба заревом объят,
В объятьи дня горит закат,
Уж на вершинах свет погас,
Молитвенный нисходит час.

Туманом вновь заволокло
И дол и горные вершины.
Но как внезапно все пришло,
И с шумом рухнула плотина.

Тебя услышала, мой друг,
Ты слово произнес не всуе —
И мысль свой расширяет круг,
И дух неведомое чует.

Чувство просветленное,
Верность близнеца,
К жизни обреченная
Волею Отца.

Чистое горение,
На душе светло.
Но зачем сомнение
В сердце залегло?

Правдою ушиблена,
Ложь гнала я прочь.
Верою незыблемой
Освещала ночь.

Слава в вышних в час суровый.
Чудо-жизнь, благоговей!
Бог в природе. Вещим словом
Ты творец и чародей.

Гений жизни не скудеет,
Все живое — благодать:
О, как сердце пламенеет,
Сколько хочется сказать!

Чти природу — Божье слово
И люби ее как мать,
И увидишь, в сердце снова
Засияет благодать.

Ровный, тихий свет
Озаряет поле.
Нужен ли ответ?
Нет тоски и боли.

И развеян сон
Страсти и томленья,
А любовь — закон
Всякого творенья.

Вечная цела
Творческая сила.
И всему хвала,
Что любовь вскормило.

Жизнь стала светлее и радостней снова
И стала как прежде легка.
И разве не чудо, что вновь я здорова,
И ночь далека, далека.

Ведь было так много ненужной печали,
Как пленница билась душа...
И разве не чудо, что вновь засияли
Мне звезды, покоем дыша.

Любовь не в страсти обладанья;
Не любит глубже, кто ревнив.
Любовь — душевное сиянье,
Святой, торжественный мотив.

Свершенье тайного обета,
Души ликующий порыв,
Полоска неземного света,
К нетленной радости призыв.

И пусть любовью называют
Земную страсть, земной закон, —
Блаженство только тот познает,
Кто светом свыше озарен.

Любви дыханьем трепетным
Овеяны поля,
И в шорохе и в лепете
Ей внемлет вся земля.

Темнеет синь небесная,
Но изморозь светла.
Как тихо бестелесная
Здесь высота прошла!

И белизной припудренный,
В лебяжий пух одет,
Как светит целомудренно
Волнующий рассвет!

Только солнце и море,
Да небесная высь…
В необъятном просторе
Разливается мысль.

Брызнет ярким фонтаном,
Мрак развеяв и страх,
И ведет караваны
В голубых небесах.

Ходит строгим дозором
И в полуночный час
Разрисует узором
Звездный иконостас.

И лучом перелетным
Мрак земной озарив,
В новый мир унесет нас
Вдохновенный порыв.

Сегодня море неспокойно,
И ветер в пальмах зашумел,
И отзвук музыки нестройной
В мой тихий угол залетел.

Такою синью блещет море,
Такой простор в горах живет,
Что сердце, с разумом не споря,
О новой радости поет.

Ярко позднее сиянье,
Блеск осенних дней,
И в аллее трепетанье
Солнечных лучей.

Море дышит скрытой бурей,
Но лазурь светла.
И в сияющей лазури
Я ответ нашла.

Застыло в холоде тепло,
И снегом поле замело.
Себя не зная до конца,
Не вскроешь тайного лица.

Мне жизнь дана на краткий срок,
Но добродетель и порок,
Померясь силами во мне,
Не помирились в глубине.

Да, был озноб и лихорадка,
Побеги скрытого огня,
И как держать себя в порядке —
Стоит на очереди дня —

Чтоб выйдя вновь из испытанья,
Забыв земную суету,
К себе не зная сострраданья,
Держать мой курс на высоту.

Полусумрак, полусвет,
Пыльная дорога...
Ни на что ответа нет,
И растет тревога.

И на смерть боюсь взглянуть,
Ей идя навстречу,
И забыла, что мой путь
Господом отмечен.

Был снегопад и нет движенья.
Дорогу снегом замело.
Твое к душе прикосновенье,
Как в стуже северной тепло.

За неожиданное счастье
Тебя узнать в земном кругу,
За теплое твое участье
Кого благодарить могу?

Твой ли образ мне приснился
В одиночестве ночном?
Ты ли снова мне явился
На рассвете легким сном?

Я слежу твои движенья
И ловлю твои слова, —
Мимолетное виденье
Неземного торжества.

О жизни духа вечной,
Бессмертии души,
Мечтала бесконечно
В безмолвьи и в тиши.

И мир явился в славе,
Таинственно-живой,
И райские уставы
Открыл душе земной.

ПОЭЗИЯ

Как свет забрезживший едва,
Как вставшие во мгле картины, —
Так появилась ты сперва
В душе младенчески невинной.

И вместе ты со мной росла
И в кровь и в плоть мне проникала,
В свои объятия звала,
В свои просторы завлекала.

О, деспот мой и мой кумир,
Ты, словно фейерверк мгновенный,
Из некой дали сокровенной
Вдруг озаряешь этот мир!

Из поколенья в поколенье
То не разрушится в веках,
Что, презирая смерть и страх,
Сияет в хаосе творенья:

Души высокое стремленье.

ЧЕТВЕРОСТИШИЯ

1

Какое оскуденье мысли,
Какая каторжная глушь:
Нагроможденье мертвых чисел
И омертвенье светлых душ.

2

Потух огонь, и дым струею вьется
На пепелище, где жила любовь...
Страданье в небе может быть зачтется,
Но на земле — проснется ль сердце вновь?

ИЗРАИЛЬ

Среди народов вечный странник,
Гонимый в мире иудей,
Скитался долго ты, изгнанник,
Отвергнутый среди людей.

Единого ты видел Бога
И людям дал его закон,
И первый указал дорогу
В чертог, где обитает Он.

И даже в пытках угасая,
Ты слышал Господа обет:
Я сохраню тебя, Израиль,
Народ, другим несущий свет!

В вечности суровой не застыло время
И, меняя вехи, движется вперед.
Зреет в глубь столетий брошенное семя,
Медленно и тяжко созревает плод.

Есть в земной юдоли радость и отрада,
Не на все спустился непроглядный мрак.
Но смотреть сквозь слезы пристальнее надо,
Чтоб увидеть людям Богом данный знак.

Было тускло вокруг.
Он явился мне вдруг

И как древний пророк
Словом грудь мне прожег.

Все сгорело дотла,
До конца и до тла.

А теперь я одна,
И вокруг тишина.

Как спокойны они,
Эти ясные дни.

Что-то вскрылось во мне
На большой глубине.

Туманней вереница дней,
Но явственней язык природы, —
Я в свете гаснущих огней
Слежу мелькающие годы.

Весь пройденный тяжелый путь,
Закон страдания суровый:
Давно пора бы отдохнуть,
Но чувства закипают снова.

И обнажилась в глубине
Дотоль неведомая сила,
И новый мир открылся мне
Живой, золотоносной жилой.

Сияют отраженным блеском
Небес ожившие поля.
Открыта даль за перелеском,
Вновь празднует весну земля.

Есть планомерность и законность
В движении небесных тел.
Неведом мир потусторонний,
А нашей жизни дан предел.

Но в тайне вечного творенья
Соратник Бога человек.
И нет предела достиженьям
Для воли творческой вовек.

Чайки прилетели,
Шапки нахлобучив.
Важные присели
На песке зыбучем.

И волна отлива,
Быстро отступая,
Плещется лениво,
Вдалеке играет.

И как будто осень
В ласковом сияньи
Вновь весну приносит
Нам в своем дыханьи.

Откуда животворный свет
Прорвался в сердце мне сквозь тучи?
Жизнь эта не случайна, нет,
И сладок хор ее созвучий.

Ты не исчезнешь без следа,
Да будет свет тому порукой!
Любя, спеши на зов всегда,
Без страха думай о разлуке.

Встречай неизбежность с упорным вниманьем,
В борьбе не теряя души.
И в сердце своем не гаси упований,
Святого огня не туши.

Пусть все, что вокруг, и темно и надменно,
Ты ласковых слов не жалей:
Вверяйся любви и люби вдохновенно —
И станет на сердце светлей.

Во мне услышишь голос свой,
Он не короткого дыханья.
Он может быть еще земной,
Еще исполненный страданья,
Но в нем звучит уже мотив
Той высоты неизреченной,
Когда, о прошлом позабыв,
Стоишь коленопреклоненный...

Сходит ночь. Тишина благодатная,
Ветер ласково веет в лицо.
Но в груди та же грусть непонятная
Замыкает все то же кольцо.

От холодного, горького, мутного,
В необъятные дали спеша,
Как дитя, на земле бесприютное,
Постепенно отходит душа.

КЛАД

Срывая жалкие трофеи
И расточая их в пути,
Своей душой ли овладеем,
Чтоб в ней сокровище найти?

Нам сила темная, земная,
Грозит паденьем и бедой,
И лишь любовь, любовь живая
Горит нетленною звездой.

Она из тьмы стремится к свету,
Вскрывая сердца дивный клад,
И как небесная комета,
Летит куда-то наугад.

Оплот духовной власти
И символ чистоты —
В водовороте страсти
Таким явился ты.

И сокровенной силой
Высокий твой завет
Я бережно хранила
От всех дурных примет.

И образ не тускнеет
И в искаженьи дня
Он в глубине довлеет
И радует меня.

День прошел и канул в вечность,
Унося видений ряд.
Встречу новый я беспечно
И найду в нем новый клад.

Мир велик. В нем поздней жницей
Я живу, не ждя наград.
Но душе все тот же снится
Розовый, весенний сад...

Если синью волны плещут,
Если беззаботен день,
Если горы снегом блещут —
Боли исчезает тень.

Это в мудрости творенья
Возникает Божий свет,
Это в мудрости смиренья
Человек нашел ответ.

Вчера пронесся ураган,
И нанесло сугробы снега.
Выл дико злобный океан,
Вздымая гребни волн с разбега.

И необычен был Нью-Йорк,
Тяжелым саваном покрытый.
Сегодня солнце и восторг,
И злая буря позабыта.

Развеян холод и угар,
Дрожь лихорадки и озноба.
От луж клубится легкий пар,
Сияют снежные сугробы.

Не плач Кассандры,
А звуки рога,
И олеандры,
И света много.

Играет солнце
В воде прозрачной,
Дыханье звонче
В долине злачной.

И лишь порою
Волна нахлынет,
И за горою
Закат остынет.

Смерть — общий жребий,
О ней забыла.
Под этим небом
Я жизнь любила.

За ночь перемена,
Что за чудный вид:
Вся природа в белом,
Все вокруг блестит.

Серебрится иней
На ветвях кустов,
Снег синеет синий
Из-за всех углов.

Не пройти дорогой
Скользкой, как стекло.
Ветром у порога
Насквозь обожгло.

И спешат ребята —
Снег их не страшит,
Гулко с ними рядом
Звонкий смех бежит.

Голубые пятна,
Проблески в тумане.
День спешит закатный,
Но придет нежданно.

Нет пути иного,
Разреши задачу:
К смерти будь готова
И не жди удачи.

Пьешь ты зелье отравное,
А узла не развяжешь.
Что же самое главное,
Вот о том и не скажешь.

И не все ведь потеряно,
Только пусто без дела.
Так живешь неуверенно,
Словно ищешь прицела.

Лес уже шумел весною,
Зеленела даль.
Я блуждала, и со мною
Шла моя печаль.

Надо мной звезда горела,
Серебрилась ночь.
Только силы не имела
В сердце превозмочь —

И всегдашние сомненья
И тоску без дна...
И сияла в отдаленьи
Светлая страна.

Люблю не знающих пути,
Голодных, сирых и увечных,
Что счастья не могли найти,
Но видят брата в каждом встречном.

Боюсь к страданию глухих,
Самодовольных и глумливых,
Самонадеянных и злых,
Во зле упорных и ревнивых.

Себе не позволяешь
Ты радоваться жизни.
О вечности мечтаешь,
Но где твоя отчизна?

И на земле страдая,
Боишься с ней разлуки,
И сердцу не прощаешь
Убожества и муки.

Что хранишь ты так ревниво,
Что боишься потерять,
Отчего летишь пугливо
В неземную благодать?

Ты же знаешь, не случайно
Здесь начертан этот путь.
И зачем мечтаешь тайно
Все забыть и отдохнуть?

Невозможно пройти,
Путь усеян сугробами,
Но тропинку найти
Все ж упорно я пробую.

Ариаднина нить,
Только ею мы связаны.
А страдать и любить
Никому не заказано.

Грусть, неразлучная со мной,
Не приживалка, а сестра.
Куда б ни шла, ее с собой
Несу я с раннего утра.

И неуступчива она,
Меня преследует во сне.
Но только я очнусь от сна,
Она опять спешит ко мне.

Оттого ли сердце сиротливо,
Что к тебе тропинки не нашла.
Затаилась в нежности стыдливой
И в надежде силу обрела.

И маячит лик твой сокровенный
Сквозь уродливость пустого дня.
Созерцая образ совершенный,
Не напрасный путь свершаю я.

Все осенило вдохновенье
В неотразимой тишине,
Как будто ангельское пенье
На миг послышалось и мне.

Сомнения исчезли путы,
Тоска рассеялась как дым,
И в эти легкие минуты
Стал мир прозрачно-голубым.

Падает бессильная, легкая волна,
И глядит ущербная, бледная луна.

Сердцу покаянному с каждым днем больней.
Радость самозванная все сильней, сильней.

Жизнь непостижимая до краев полна.
Пылью рассыпается снежная волна.

Я знала горе и сомненье,
Весь холод участи земной,
Тщету надежд и вожделений
И тайну радости простой.

Но среди всех моих скитаний
Я твердо верила добру,
Как верят солнцу и сиянью
И шуму жизни поутру.

Беспричинно весело опять.
Перестань о будущем гадать.
День пришел — и радуйся ему
И не верь тяжелому уму.

На земле ты связана со всем.
И далекий не исхожен путь.
В тишине созреет твой посев,
Принесет плоды кому-нибудь.

Счастья нет — его и не ищу я.
Мало жить осталось на земле.
Знаю, что весна придет ликуя,
Свет зажжет в туманной полумгле,

Озаряя эту жизнь земную,
Где так мало света и любви...
Господи, бессильную и злую —
И такую Ты благослови.

СОДЕРЖАНИЕ

MAISON DU LIVRE ÉTRANGER
„ДОМ КНИГИ“
9, RUE de l'ÉPERON, — PARIS - 6e

IMP. BERESNIAK - PARIS